

Как только он сделал первый укус, он понял - этот завтрак оказался даже вкуснее, чем выглядел. Несмотря на то, что Ли Чу обычно ел осторожно и без особого интереса к еде, он не мог оторвать головы от трапезы.

Не было ничего удивительного в том, что Су Нин умел готовить и готовил хорошо. В конце концов, когда он только вошёл в индустрию, он начинал с самого низа в качестве ассистента, управляя всем самостоятельно. В первые годы артисты, с которыми он работал, не были мгновенно знаменитыми. Практически все детали их жизни - от еды и одежды до жилья и транспорта - приходилось решать самому.

Многие артисты разборчивы в еде, особенно учитывая необходимость строгой диеты для поддержания формы. Однако, если они едят недостаточно, страдает и настроение, и здоровье. Поэтому Су Нин специально научился готовить как рабочему навыку, который освоил ещё в начале карьеры.

Пока Ли Чу ел, опустив голову, Су Нин несколько раз внимательно посмотрел на него.

Когда люди голодны, они обычно игнорируют всё остальное - особенно такие молодые, как Ли Чу. Ли Чу было всего немного за двадцать, примерно того же возраста, что и большинство стажёров, которых нанимала компания. Едва слышно поглощая еду, он напоминал маленького кролика, грызущего морковку. Несмотря на это, его аппетит был невелик - за долгое время он съел лишь немного.

Су Нин наблюдал за ним в этот момент, и Ли Чу тоже наблюдал за ним.

Во время еды Ли Чу начал замедлять темп и украдкой поглядывал на Су Нина, сидящего напротив. Молодой господин, по-видимому, встал рано; он уже закончил есть и увлечённо смотрел в телефон с лёгким нахмуриванием. Ли Чу не мог понять, на что именно он смотрит.

Через некоторое время Су Нин, похоже, случайно включил голосовое сообщение, и в следующую секунду содержание разговора прозвучало громко и ясно.

[Если ты ещё раз меня подведёшь, я тебя так прошибу! Ты так влип в проблемы- где ты вообще? Приезжай в компанию прямо сейчас!]

[Для сегодняшней пресс-конференции хорошо выучи текст. Извинись как следует, и если хоть одно слово пропустишь - сломаю ноги и заморозю все твои счета!]

Голос был полон энергии, ревел от злости, как человек, ругающий сына, хотя это были не родители Су Нина.

Однако, будучи низкоуровневым стажёром с малым контактом с руководством компании, Ли Чу знал базовую информацию, которая не была строго секретной.

Отец Су Нина, бывший председатель компании Гуан Ин, Су Хунхуй, умер в прошлом году от болезни. Мать Су Нина умерла ещё раньше, поэтому большая часть акций и имущества по завещанию досталась Су Нину, единственному сыну. Небольшая часть акций и временные права управления перешли к дяде Су Нина, Су Хунда.

Однако репутация Су Нина как некомпетентного молодого господина привела к тому, что председателем стал Су Хунда. Он был известен как властный человек.

Вероятно, в голосовом сообщении было ещё много грубых слов, но Су Нин быстро отключил

его, дав громкому руганью затихнуть.

— Детям этого слушать не стоит, — сказал Су Нин, глядя на Ли Чу. — Просто сосредоточься на еде.

Ли Чу: ...

“Тебе всего на три-четыре года больше меня. Мы оба взрослые, так кто здесь ребёнок?”

“Глупый болван, надеюсь, тебя проклянут до смерти.”

— Да, молодой господин, и вам тоже стоит больше есть, — ответил Ли Чу послушно, хотя внутренне ругал его.

“Сегодня тебе достанется”, подумал Ли Чу с хитрой улыбкой.

Учитывая характер Су Хунда, текущее положение Су Нина выглядело непросто. Его скандалы не утихали, а только усиливались. Даже поклоны с извинениями могли не изменить ситуацию.

Именно это Ли Чу хотел увидеть, но странным образом внутри него закрадывалось чувство удушья, возможно, потому что он вчера не достиг того, чего хотел. Он утешал себя этой мыслью.

Между тем Су Нин выглядел совершенно спокойно, без признаков паники. Ли Чу не мог понять, было ли это искренне или просто игра.

Сегодня утром у него не было много времени поговорить с Су Нином. После завтрака, как и обещал, Су Нин отвёл его обратно.

Су Нин неожиданно тщательно организовал всё, даже подготовил два комплекта новой одежды. После завтрака Ли Чу переоделся из пижамы в один из комплектов, который идеально подошёл. Второй комплект был упакован для него, а Су Нин напомнил:

— Вчерашние туфли и брюки стоит выбросить. Больше не надевай их. Считай это моей компенсацией.

Когда Су Нин это говорил, машина уже подъехала к дому, чтобы забрать его - и машин было две.

Ли Чу поднял глаза, моргнул и тихо спросил:

— Молодой господин, вы не поедете со мной в компанию?

— Я, естественно, вернусь в компанию, — ответил Су Нин, — но на данный момент тебе лучше держаться от меня подальше.

Ли Чу, рюкзак за спиной, хотел что-то сказать, но проглотил слова, сухо ответив:

— ...О.

Су Нин наблюдал, как он садится в машину, предоставленную Гуан Ин с конкретными инструкциями для водителя.

Как устоявшаяся компания в индустрии развлечений, они знали, что делать. Машина выехала

через задний выход, сделав длинный объезд, прежде чем вернуться в Гуан Ин. Компания арендовала отдельные общежития для стажёров поблизости, так что, поскольку Ли Чу ещё не дебютировал, никто снаружи не заметил бы его местонахождение.

Для неопытного стажёра такой уровень заботы был беспрецедентен. Сначала он не понимал, зачем нужны такие меры, и думал, что Су Нин перегибает палку. Но, вернувшись в общежитие, он достал телефон из-под подушки.

Поскольку он заранее готовился к визиту в такое место вчера, он взял дешёвый запасной телефон, который легко нашли эти люди как отвлекающий манёвр.

Маленький телефон с базовыми функциями мог только отправлять сообщения, не получая интернет-обновлений. Включив настоящий телефон, Ли Чу первым делом написал Чжоу Чуньцин, чтобы сообщить, что он в безопасности, после чего на него обрушились новости с вчерашнего дня.

Даже сейчас скандал Су Нина всё ещё был в трендах, переплетаясь с положительным вниманием к Шэнь Хуаю.

Шэнь Хуай...

Ли Чу задержался на профиле Шэнь Хуая, смотря на это мягкое лицо с мутным выражением. Сидя на кровати, он пробормотал:

— Это не моя вина. Су Нин сам на себя навлёк.

Тот, кто был проклят в поисковых трендах - это его истинное "я. Доброта прошлой ночью была лишь актом, сладкой бомбой с сюрпризом. Ничто из этого не было настоящим.

Ли Чу повторял это про себя, пока постепенно не успокоился.

Он знал истинную натуру молодого господина и не верил, что человек может измениться за ночь. Даже сумка с новой одеждой от Су Нина не заслуживала того, чтобы её хранить. Ли Чу собирался её выбросить, но, подняв, услышал что-то внутри - звук, говорящий о большем, чем просто одежда. Слишком поглощённый другими мыслями, он не заметил этого в пути.

После краткого колебания Ли Чу открыл сумку.

Внутри был термос, который он не помнил, чтобы упаковывал, с едва уловимым травяным запахом, сверху - горсть пухлых ягод годжи. Запах был похож на чай, который он пил прошлой ночью, но с более богатым ароматом, как будто добавили больше ингредиентов.

Была также термосумка с двумя сэндвичами, ещё тёплыми. На них была наклейка с надписью:

“Обед. Не забудь поесть.”

Ли Чу: ...

Он снова замолчал.

“Ягоды годжи в термосе. Что за стариковское хобби.”

“И я взрослый. Не могу ли я сам приготовить себе обед? Он правда считает меня ребёнком?”

“Подождите, почему я сказал “снова”?”

Ли Чу в ярости сделал несколько пинков воздуха по комнате.

Теперь он наконец выглядел как человек своих двадцати лет.

С прошлой ночи у Су Нина появилось много странностей, будто кто-то другой завладел его телом.

Ли Чу долго смотрел на вещи, которые Су Нин ему дал, как он делал с пальто прошлой ночью, желая их выбросить, но в итоге не сделал этого.

Когда он проверял тренды, заметил помимо общественного гнева ещё кое-что - Су Нин не выдавал его, чтобы отвлечь внимание, и ничего не объяснял о событиях прошлой ночи. Это оставило Ли Чу полностью вне поля зрения публики, без какой-либо реакции против него.

Он ходил по маленькой комнате, раздражённый. Вещи, которые дал Су Нин, остались нетронутыми, но были вне поля зрения, вне ума. Как обычно, он переоделся и направился в танцевальную студию компании.

Общежитие находилось всего в пяти минутах ходьбы от здания компании, и когда он подошёл к лифту, увидел Су Нина, входящего через главный вход.

Они расстались меньше чем на час, но теперь Су Нин был окружён людьми - директор по связям с общественностью Яо Сяолань и несколько сотрудников быстро информировали его о разных вопросах.

Снаружи главной двери толпу репортёров и СМИ удерживала охрана. Вся сцена была шумной, с постоянными вспышками камер на фоне.

В этом хаосе Су Нин стоял высоко в центре, его лицо и рост делали его ещё более заметным. Он надел пиджак, что придало ему более формальный вид.

Когда он шагнул вперёд, свет камер казался, будто обрамлял его сиянием, как сцена прямо из фильма.

...Совершенно не похоже на того среднего возраста мужчину, который утром упаковывал сэндвичи, ягоды годжи и странный травяной чай в сумку.

Остальные рядом с лифтом отступили на несколько шагов молча, включая Ли Чу, который тоже отступил.

Однако он не отошёл достаточно далеко, и перемещение толпы выдвинуло его вперёд.

Обычные сотрудники ждали лифта, а Су Нин использовал эксклюзивный, проходя прямо мимо них.

Когда двери частного лифта закрылись, Ли Чу увидел, как Су Нин повернулся и посмотрел на него сквозь стекло, слегка нахмурившись.

Несколько человек вокруг избегали смотреть вверх, но Ли Чу осмелился встретиться с его взглядом. Ему показалось, что Су Нин шевелит губами, и по движениям это выглядело как: “Слишком легко одет”.

Ли Чу был в обычной танцевальной одежде, действительно немного лёгкой для погоды, особенно с коротким рукавом. Это было намного легче, чем утренний комплект от Су Нина.

— ...Янь Шаньтин.

В растерянности ему показалось, что в Су Нине мелькнул родительский образ. Следующим шагом, возможно, он предложит термобельё.

Но двери лифта скоро закрылись, и это ощущение исчезло.

Люди вокруг выдохнули с облегчением и начали шептаться, обсуждая вчерашний скандал.

— Пресс-конференция, наверное, скоро начнётся, да? А молодой господин только сейчас приезжает в компанию?

— Я видел, как некоторые инфлюенсеры писали, что Су Нин не собирается бросать шоу. Он надёжно в списке дебютантов, а этот сезон Idol Star Map имеет высокие рейтинги. С несколькими популярными участниками в топе дебютная группа гарантированно получит внимание. Он бы не хотел упустить такую возможность.

Ли Чу видел это на странице трендов, несколько аккаунтов, связанных с Цзян Чэньфэном, раздували скандал. Даже некоторые официальные аккаунты присоединились. Цзян Чэньфэн был уверен, что Су Нин не покинет соревнование, используя это, чтобы подливать масло в огонь. Инфлюенсеры утверждали, что имеют инсайдерскую информацию, подпитывая общественный гнев на Гуан Ин и продюсеров шоу.

В лифте Ли Чу всё ещё слышал тихие обсуждения людей позади.

— В группе чата сказали, что наставник Шэнь Хуай приехал полчаса назад. Вероятно, он здесь, чтобы поддержать его на пресс-конференции.

— Вау, Шэнь Хуай! Я очень хочу его встретить.

При упоминании этого имени в лифте возникла небольшая волна возбуждения - никто не мог устоять перед привлекательностью Шэнь Хуая.

Но Ли Чу всё ещё нахмурился.

Этот парень ещё хуже, чем Су Нин.

По крайней мере... по крайней мере Су Нин делал травяной чай с ягодами годжи, и готовил он неплохо.

Это было не то, чтобы он мог это комментировать, но мысль не уходила, пока люди позади продолжали сплетничать.

— На улице такой скандал, а он всё ещё планирует дебют? Серьёзно? Наша компания реально его защитит?

— Почему нет? Разве вы не видели, как вчера фанаты пытались очистить его имидж? К тому же, он биологический сын председателя Су. Немного скандалов на самом деле не выведет его из игры. Вы новички в этой индустрии, да?

— Верно. Хаа, у нашей компании нет морали - лучше уже обанкротиться.

Общественное мнение иногда было критичным, иногда пустяковым.

Исходя из прошлого опыта, все в компании были уверены, что Су Нин не уйдёт. Простого извинения на пресс-конференции будет достаточно. Когда гнев публики утихнет, всё забудется.

Прямых доказательств принуждения не было, а другие вопросы, такие как травля, низкие баллы, плохой характер и слабые навыки, не были незаконными. Множество звёзд с испорченным имиджем всё ещё держались в индустрии, а происхождение Су Нина было впечатляющим.

Сам Су Нин прекрасно это понимал. Если бы он собирался уйти, официальный аккаунт в соцсетях объявил бы об этом вчера, чтобы успокоить публику. Проведение пресс-конференции сегодня и подготовка сценария эмоционального извинения явно указывали, что его не хотят отпускать.

Тем утром он уже встретился с директором по связям с общественностью Яо Сяолань, которая всю ночь разбиралась с этим беспорядком, с кровавыми глазами.

Тем не менее, несмотря на её раздражение, ей пришлось сдерживаться, разговаривая с молодым господином. Всё время она напоминала ему сохранять спокойствие на пресс-конференции, быть искренним, и что СМИ заранее проинструктированы. Если он справится хорошо, всё ещё можно будет исправить ситуацию.

— Не нужно слишком нервничать, — сказала она. — Наставник Шэнь Хуай тоже будет на сцене. Он будет представлять команду продюсеров и сделает большую часть работы, чтобы помочь вам.

Су Нин спросил:

— Наставник Шэнь... Шэнь Хуай?

— Да, — лицо Яо Сяолань слегка смягчилось при упоминании его имени. — Если бы не его заявление вчера, мы бы были в ужасной ситуации. Эта пресс-конференция была его идеей, чтобы показать публике, что мы открыты и искренни. Он оказал большую помощь - он действительно хороший человек.

Хороший человек?

Су Нин усмехнулся.

“И ты всё ещё смеёшься? Жалкий”.

Яо Сяолань мысленно его прокляла, но осторожно посмотрела на его выражение лица и осторожно спросила:

— Вам что-то ещё нужно?

Неожиданно внимательный и необычно спокоен, он ответил с удивительно терпеливым тоном.

— Нет, я понял, — услышала она, как сказал Су Нин, поворачиваясь к ней. — Не волнуйтесь. Я справлюсь с пресс-конференцией сам. Эта ситуация полностью из-за моих действий. Что бы ни произошло, это моя личная ответственность. Если всё пойдёт плохо, отдел по связям с

общественностью не будет виноват, так что не нужно беспокоиться.

Яо Сяолань была искренне поражена его ответом.

Честно говоря, она всё ещё не испытывала симпатии к молодому господину - она делала это только за зарплату. Тем не менее, его готовность взять на себя ответственность была неожиданной.

Но затем Су Нин добавил:

— Только одна небольшая просьба.

“Конечно”, подумала она. “Этот плут лишь прикидывается”, и она приготовилась к его неизбежной прихоти.

Су Нин продолжил:

— Я заметил, что новые стажёры всё ещё носят такую тонкую одежду в эту холодную погоду. Выглядит плохо - давайте дадим им более тёплые наряды.

Он заметил логотип Гуан Ин на одежде Ли Чу ранее, вероятно, выданной компанией. Выглядело как летняя одежда, и ему стало холодно просто при виде этого.

— ...И всё?

Это было полностью не связано с сегодняшними делами, и она не понимала, почему он внезапно этим заинтересовался. Она знала, что он сам никогда не носил одежду компании. Немного озадаченная, но поняв, что новые комплекты всё равно нужно будет давать, она кивнула.

В это время они подошли к двери кабинета директора. Су Нин открыл дверь, и в комнате сразу воцарилась тишина.

Он едва вошёл, как в него полетела пластиковая бутылка. Быстро среагировав, он увернулся, и бутылка пролетела мимо щеки, а громкий голос, похожий на утреннее голосовое сообщение, раздался рядом.

— Ты, маленький ублюдок! Как посмел сюда прийти?!

Игнорируя вспышку ярости, Су Нин осмотрел комнату.

Он пришёл последним. Команда Idol Star Map уже была на месте, а также несколько членов совета, собравшихся, чтобы обсудить ситуацию. В центре сидел его дядя, Су Хунда, который только что бросил бутылку.

Мужчина выглядел на сорок с лишним, с квадратным лицом и суровым видом. Он ударил рукой по столу и закричал:

— Что ты стоишь? Позорный отпрыск, иди сюда и извинись!

Он даже закатал рукава, как будто готовился ударить. Члены совета сдерживали его, пытаясь успокоить.

— В этом нет нужды, он всё ещё ребёнок.

— Председатель Су, не волнуйтесь так - следите за своим здоровьем.

Если бы был настоящий Су Нин, он бы, наверняка, взорвался от раздражения и начал спорить. Но сейчас он просто стоял, слегка склонив голову, и сказал:

— Вы правы, это полностью моя вина. Прошу прощения перед всеми.

Его лёгкое признание удивило даже Су Хунду, который замер в шоке.

В этот момент другие начали говорить, пытаясь сгладить ситуацию.

Шэнь Хуай, сидя в центре, излучал ту же мягкость, что и онлайн, доброжелательно советуя:

— Хорошо, что Сяо Нин осознал свою ошибку. Он молод и немного необдуман, но мы должны дать ему шанс учиться на своих ошибках.

Но внимание Су Нина было не на нём.

Оно было на Шэнь Минчжэне.

Шэнь Минчжэн тоже был здесь.

Он тихо устроился за членами команды продюсеров, сосредоточенно просматривая какие-то бумаги в руках, казалось, отстранённый от суеты вокруг.

Он был в простом костюме. Хотя сидел в стороне, именно он первым привлёк взгляд Су Нина.

Красивые люди всегда так выделяются.

<http://bllate.org/book/17168/1607331>